

у третьего подозрение на это заболевание. Больных разместили в заразном отделении Губернской земской больницы [14, 78]. По состоянию на 9 января 1915 г. в г. Чембар находилось 130 турецких пленных, из них 27 больны возвратным тифом, 4 умерло, изолированно с подозрением на тиф 16 человек [15, 79].

Таким образом, мы можем сказать, что российское правительство пыталось всячески дифференцировать военнопленных по национальному признаку, поддержав славянские народы. Однако социально-экономическая обстановка в России, в первую очередь недостаток рабочих рук, заставила власти закрыть глаза на национальную принадлежность пленных.

Список источников и литературы:

1. А. Ю. Яхонтов. **ВОЕННОПЛЕННЫЕ 1-Й МИРОВОЙ ВОЙНЫ** / Пензенская энциклопедия. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 2001. С. 142.
2. В настоящий момент станция Пенза-2.
3. Пензенские ведомости 28 августа 1914 г. С. 4.
4. Пензенские губернские ведомости 29 августа 1914 г. С. 4.
5. Пензенские губернские ведомости 29 августа 1914 г. С. 4.
6. Пензенские губернские ведомости 30 сентября 1914 г. С. 3.
7. Пензенские губернские ведомости 6 октября 1914 г. С. 3.
8. ГАПО. Ф. 6. Оп 8. Д. 520. Л 1.
9. Пензенские губернские ведомости 30 сентября 1914 г. С. 3.
10. ГАПО. Ф. 458. Оп 1. Д. 1. Л 9.
11. ГАПО. Ф. 458. Оп 1. Д. 1. Л 23.
12. ГАПО. Ф. 458. Оп 1. Д. 1. Л 36.
13. ГАПО Ф 8. Оп 6. 1. Д 10662. Л 36.
14. ГАПО Ф 10. Оп 6. Д 10662. Л 78.
15. ГАПО Ф 18. Оп. 6. 1. Д 10662. Л 79.

Н.В. Подпрятков
г. Пермь

УКРАИНИЗАЦИЯ ЧАСТЕЙ РУССКОЙ АРМИИ В 1917 г. КАК ПРОЦЕСС ХАОТИЗАЦИИ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Этнические формирования российской армии вводу Первой мировой войны», проект № 13-01-00232.)

Произошедшая в России Февральская революция не только привела к смене власти, но и вызвала рост национального самосознания многочисленных народов страны. Этот рост и революционное нетерпение оказывали огромнейшее влияние на боеспособность воюющей армии и устойчивость государства. А массы, в том числе и украинские, не считаясь ни с чем, требовали ускоренной национализации армии. Уже в марте 1917 г.

на Полтавщине и Черниговщине организуется, так называемое, «Вольное казачество» [6, №1, 56-57]. Казачья рада выдвинула политические требования, главными из которых были: создание самостоятельной, независимой державы и «вызволнение Украины от оккупации Московского войска» [6, №5,49].

28 марта 1917 г. собрание солдат и офицеров в Киеве заявило о необходимости создания украинской армии и была создана особая войсковая рада [2,35].

6 - 8 апреля 1917 г. в Киеве состоялся Всеукраинский национальный съезд, избравший Центральную Раду под председательством социал-демократа М. Грушевского. Съезд выдвинул требования национально-территориальной автономии для Украины и переустройства России на федеративных началах [10,152].

С апреля 1917 г. начинается брожение среди солдат-украинцев. Так солдатский комитет 40-го полка сообщал, что украинцы никого не слушают, только своих соплеменников и требуют заменить красный флаг полка на национальный - жёлто-голубой [20,20].

В Рославле общее собрание украинской громады 304-го пехотного запасного полка потребовало сформировать украинские полки [10,25].

28 - 29 апреля 1917 г. в Киеве собралось до трёх тысяч солдат, ультимативно потребовавших сформировать из них украинский полк. Командующий Киевским военным округом считал невозможным такое самоуправство и просил Центральную Раду посодействовать отправке солдат на фронт. Но Рада признала необходимым удовлетворение требований солдатской массы [10, 153]. Армейское руководство пошло на уступки и разрешило оставить в Киеве 500 человек в качестве кадра для формирования украинского добровольческого полка [4, 12].

5 - 8 мая 1917 г. в Киеве состоялся Первый Украинский Войсковой съезд [16, 1-5], избравший войсковой генеральный секретариат (министерство) во главе с социал-демократом С. Петлюрой [2, 36]. Делегаты съезда признали необходимым немедленную национализацию украинской армии, под которой они понимали необходимость выделения украинцев солдат и офицеров в отдельные части в тылу немедленно, а на фронте, в боевых соединениях этот процесс должен был идти постепенно [4,12].

Искусственная национализация армии по этническому признаку приобрела конфликтный характер. 16 мая 1917 г. Украинская Рада подготовила и подала в Правительство и в ЦИК Советов докладную записку, в которой утверждалось, что все управленческие должности на Украине занимают не украинцы - поляки, русские, евреи. Рада делала вывод и требовала от Временного Правительства «украинизировать» армию, объявить автономию региона и предусмотреть для представителей Украины место на будущих мирных переговорах [2,36].

С 5 по 10 июня 1917 г. проходил второй украинский военный съезд. Делегаты выдвинули требования: немедленно, явочным порядком проводить идеи автономии в жизнь. Съезд поручил Украинскому Генеральному Военному Комиссару разработать план украинизации армии, немедленно провести его в жизнь и признать только его приказы обязательными для исполнения всеми украинскими военнослужащими [4, 3; 17,11].

Через подобный съездов с такими же требованиями прокатилась по многим частям и соединениям русской армии в мае - июне 1917 г. [11, 1-2; 17,6,16,17]

Однако, создаваемые украинские подразделения принялись заявлять о нежелании отправляться на фронт. 2 июня в штаб Одесского округа прибыли два делегата от украинцев-военнослужащих, заявивших, что украинские маршевые роты не хотят идти на фронт и что в случае нажима на них могут оказать вооружённое сопротивление [17, 5,7]. Начальник штаба Румынского фронта генерал-майор Н.Н. Головин 5 июня 1917 г. сообщил, что удалось убедить 6 украинских рот выступить по назначению, но следующие шесть рот опять отказались выполнить такой же приказ.

7 июня украинская войсковая рада Екатеринославского гарнизона постановила: «Из Екатеринославского гарнизона не выйдет ни одна маршевая рота или команда украинцев пока войсковые части этого гарнизона не будут организованы в украинские» [17,22].

5 июля 1917 г. в Киеве произошло выступление против Временного Правительства и Центральной Рады более 5 тысяч украинских солдат, объявивших себя полком им. П. Полуботка. Солдаты потребовали включить их в состав украинизируемого корпуса в качестве второго украинского полка, и оставить в тылу, отказавшись от отправки на фронт [6, №2,39; 8, 67].

Под таким напором и страхом явной анархии, военное руководство опять пошло на уступки. 4 июня начальник штаба Верховного Главнокомандующего сообщал, что разрешено выделение одного украинского действующего и одного запасного полка, а также укомплектование украинцами трёх полков Юго-Западного фронта [11,4].

Но процесс самовольного выделения намного превзошел разрешенное командованием и приобрел массовый характер. К концу июня выделились роты в Симферополе, в Феодосии, в Новогеоргиевске, в Екатеринославле и других городах [11, 35,66-68].

13 июня Рада выпускает 1-й Универсал (манифест), продемонстрировавший готовность Украины к национальной военной революции. После переговоров в Киеве делегации Временного правительства с Центральной Радой была опубликована декларация, в которой говорилось, что «Правительство считает возможным содействие более тесному национальному объединению украинцев в рядах самой армии или комплектование отдельных частей исключительно украинцами...» [7, 85-86].

Совещание в составе Главнокомандующего армией А. Брусилова с участием военного министра А. Керенского высказалось за возможность украинизации 3-х армейских корпусов Юго-Западного фронта: 26-го, 40-го и вновь создаваемого. Однако общее переформирование армии по национальному принципу было признано в настоящее время опасным и неосуществимым [1,155; 11,29].

В тыловых округах начинается активное формирование украинских частей. Однако украинские маршевые роты, сформированные в запасных полках и дивизиях, были слабыми в боевом отношении и подвержены массовому дезертирству [9,563].

Новый Верховный Главнокомандующий генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов приказал во всех украинских и украинизированных частях командным языком установить русский. При обучении в украинских формированиях не допускались никакие отступления от принятых в русской армии уставов, а при малейшем сопротивлении части надлежало немедленно расформировывать [12,35].

После провала корниловского мятежа отношение к национальным частям опять смягчилось. Вместе с тем, продолжившаяся принудительная украинизация частей приводила к росту напряженности в армии, а не редко и к конфликтам. Так, начальник 153-й пехотной дивизии докладывал в сентябре командиру 34-го армейского корпуса, что «настроение в полках дивизии в общем не улучшилось. Среди офицеров... замечается рознь между великороссами и украинцами... Среди солдат усиленный отказ выходить на занятия. Prestиж начальников очень низок... Работа дивизионной и полковых Рад носит больше политический характер и мало отдает времени на вопросы внутреннего устройства, быта, обучения и боевой подготовки» [18, 29].

Начальник штаба 104 дивизии подполковник Сологуб также рапортовал в штаб корпуса, что «украинцы и неукраинцы по прежнему держаться обособленно. Неукраинцы с нетерпением ждут откомандирования их из полков» [18, 33]. Командир 609 пехотного полка сообщил 21 августа 1917 г.: «Обостряются все более отношения офицеров и солдат украинцев с неукраинцами и на этой почве едва не произошло столкновение в пулеметной команде, где пулеметчики-украинцы в д.Шпиченцы начали рвать сливы в саду крестьянки, а солдаты неукраинцы заступились за протестовавшую против грабежа хозяйку сада» [18, 60].

В украинизированных полках командиров-неукраинцев выводили в резерв. Что естественно вызывало у них обиду и существенно уменьшало жалованье. Так в начале октября генерал-майор СМ. Волков сообщал, что вследствие украинизации 34-го корпуса Юго-западного фронта необходимо предоставить должности четырём командирам полков, которых не было [15, 95].

16 октября 1917 г. командир 609-го пехотного Красноуфимского полка подает прошение начальнику штаба 153-й пд об изменении наименования полка, предлагая именовать его Украинским козацким Чигиринским им. Гетмана Сагайдачного пешим полком или Украинским козацким Киевским им. Гетмана Павла Полуботька пешим полком [19,28].

Вместе с ростом количества украинских воинских частей, росло влияние и вес национальных политических групп и неизмеримо возросли политические требования самой Центральной Рады. 3 октября в Чигирине прошёл съезд украинского казачества, на котором присутствовало до тысячи делегатов. Съезд утвердил Генеральную казачью Раду с местом расположения последней в Белой Церкви. Наказным атаманом был выбран генерал П.П. Скоропадский [6, №4, 31-32]. При самом Генеральном комитете была учреждена должность заведующего по формированию вольного казачества и его организация взята в плановые, управляемые формы. Украинское казачество формировалось как милиция и содержалось за счёт добровольных сборов самих граждан [6, №3,32].

16 октября В.Р. Поплавко, как голова (руководитель) Одесской Украинской войсковой рады, предлагал штабу округа для борьбы с анархией создать целую сеть гайдамацких куреней (полков) в Одессе, Херсоне, Елисаветграде, Александровске, Кривом Роге, Симферополе, Екатеринославе, Бирзуле, считая их единственными боееспособными частями, и объединить их в запасные бригады [13,103].

16 ноября 1917 г. командующий Румынским фронтом генерал Д.Г. Щербачёв докладывал Верховному Главнокомандующему о принятых им мерах по украинизации всего Одесского военного округа и полагал, что признание власти Центральной Рады будет содействовать укреплению Украины и способствовать водворению порядка в тылу [7, 81-82].

Таким образом, украинцы к осени 1917 г. официально приступили к формированию национальной армии и национальной милиции (казачества), т.е. тех силовых институтов, которые становятся основой будущей политической самостоятельности региона, т.е. оплотом борьбы за национальное самоопределение и создание этнически однородного государства. Имея собственные вооружённые силы, правоохрнительные органы, карательные формирования любая политическая сила поставит на повестку дня вопрос своей полной независимости.

Формирование украинских национальных частей осуществлялось за счет российской армии и всей страны и при этом велось без учета общих интересов народов государства, ведущего мировую войну.

22 ноября 1917 г. украинский генеральный секретарь по военным делам распорядился украинизировать все части Юго-Западного и Румынского фронтов [14, 25]. 6 декабря Киев дал телеграмму всем округам о том, что воинские эшелоны не имеют права на выезд с территории Украины без специального разрешения Войскового Генерального Секретариата [5, 15].

А в январе 1918 г. командующий Одесским округом приказал прекратить все виды довольствия с 10 января для всех солдат не жителей Украины [12, 29]

Впоследствии комиссар украинского правительства при Одесском округе издал приказ о разоружении всех воинских частей, кроме польских, мусульманских и грузинских [3,2].

9 (22) января Центральная Рада издала IV Универсал, объявив о полной независимости Украины и попытавшись установить контроль над девятью российскими губерниями. Это привело к военным действиям УНР с Украинской Советской республикой на востоке и на юге. Из всех войск бывшей русской армии на защиту Рады вышло только около 15 тысяч солдат и офицеров, что и предопределило ее поражение и установление полного контроля Советской власти над Украиной.

Список источников и литературы:

1. Авдеев Н. Революция 1917 года (Хроника событий). Т.2. апрель-май. М.-П., 1923.С.155;
2. Буддаков В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX века в России // Вопросы истории. №1.2000;
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.176. Оп.1. Д-53;
- 4.ГАРФ.Ф.5917.0П.1.Д.8;
- 5.ГАРФ.Ф.1255.0П.1.Д.57;
6. Жук А. Вольное казачество // Украинский скиталец. Вена. №1 - 5. 1923;
7. Разложение армии в 1917 году. М.-Л., 1925;
8. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1300. Оп.1. Д.252;
9. РГВИА. Ф.1450. Оп.1. Д.6;
10. РГВИА. Ф.1759. Оп.3. Д.790;
11. РГВИА. Ф.1837. Оп.1. Д.225;
12. РГВИА. Ф.1837. Оп.1. Д.431;
13. РГВИА. Ф.1837. Оп.1. Д.459;
14. РГВИА. Ф.1837. Оп.1. Д.466;
15. РГВИА. Ф.2003. Оп.2. Д.343;
16. РГВИА. Ф.2139. Оп.5. Д.45;
17. РГВИА. Ф.2139. Оп.5. Д.48;
18. РГВИА. Ф.2246. Оп.1. Д.489;
19. РГВИА. Ф.2246. Оп.1. Д.654;
20. РГВИА. Ф.2668. Оп.1. Д.1.